На правах рукописи

Медведева Арина Алексеевна

ЖАНРОВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЧАСТУШЕК ШЕКСНИНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Вологда
2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Вологодский государственный университет».

Научный руководитель:	**Яцкевич Людмила Григорьевна**, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет», кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации, профессор.
Официальные оппоненты:	**Патроева Наталья Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет», институт филологии, заведующий кафедрой русского языка.
	Трикоз Эльвира Львовна, кандидат филологических наук, филиал федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Музей-квартира В. И. Белова», научный сотрудник.
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Курский государственный университет».**

Защита состоится «19» декабря 2019 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.014.03 на базе ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет», ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» по адресу: 160001, г. Вологда, пр. Победы, 37, ауд. 71.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке (г. Вологда, ул. Сергея Орлова, д. 6) и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет» (http://vogu35.ru).

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ВоГУ: https://vogu35.ru/nauka/sovety/dissertatsionnyj-sovet-d-999-014-03/zashchita-dissertatsij-d-999-014-03

Автореферат разослан «___ » _____ 2019 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент Л. Ю. Зорина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению языка частушек жителей Шекснинского района Вологодской области.

Язык фольклора является предметом изучения лингвофольклористики – науки, опирающейся на методы как лингвистики, так и фольклористики. Термин «лингвофольклористика» введён в научный оборот основателем курской школы лингвофольклористики, профессором А. Т. Хроленко в 1974 году[1].

Интерес к языку фольклора начинали проявлять поэты, писатели и учёные уже в XVIII веке (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, Н. И. Новиков и пр.). В XIX веке шло активное собирание произведений устного народного творчества, отдельные наблюдения над языком фольклора приводятся в работах Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. Н. Веселовского. Активно исследуется язык произведений устного народного творчества в трудах учёных XX века: А. П. Евгеньевой, П. Г. Богатырёва, И. А. Оссовецкого, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского и др.

Наиболее часто предметом исследования становится язык таких жанров устного народного творчества, как сказки, былины, лирические (необрядовые) и календарные песни, пословицы и поговорки.

Гораздо меньше работ посвящено языку частушки. К данному жанру в начале XX века сложилось двойственное отношение. С одной стороны, некоторые деятели культуры (например, Ф. Шаляпин) видели в частушках упрощение и разложение народной песенной традиции. Однако другие исследователи фольклора утверждали, что частушка – это самобытный, уникальный фольклорный жанр, показывающий не падение, а новый виток развития народной культуры, при этом лаконичность частушки раскрывает талант народа, его умение запечатлеть в небольшом тексте и сюжет, и глубину переживаний. Именно эти особенности русской частушки позволили П. А. Флоренскому сравнить её с краткими жанрами японской поэзии, традиции которой также уходят в фольклорное прошлое, а достоинства признаны исследователями всего мира.

Изучение памятников традиционной культуры невозможно в отрыве от конкретного локуса, в котором формировалась специфика жанра, особенности его языка.

Объектом исследования являются частушки (более 3200 текстов), зафиксированные в Шекснинском районе Вологодской области в период с 1963 по 2017 гг.

Предмет настоящего исследования – язык шекснинских частушек, его региональные и жанровые особенности.

Источниками фактического материала являются коллекции шекснинских частушек, зафиксированных в 1963, 1964 и 1995 годах профессором Вологодского государственного университета Л. Г. Яцкевич, в

[1] Хроленко, А.Т. Что такое лингвофольклористика? // Русская речь. - 1974. - № 1. - С. 36–41.

2002 году – сотрудниками Череповецкого центра традиционной народной культуры, в 2003, 2005, 2006 и 2014 годах – сотрудниками Вологодского областного научно-методического центра культуры под руководством А. В. Кулёва, в различные годы (начиная с 1991 г.) – сотрудниками Сиземского центра традиционной народной культуры под руководством В. В. Егорова, в 1991-1992 годах учениками Чаромской средней школы под руководством Т. С. Ивановой, в 2017 году – автором настоящего диссертационного исследования. Кроме того, были изучены частушки, включённые шекснинскими писателями А. А. Карабановым и К. А. Павловым в свои автобиографические произведения.

Актуальность исследуемой темы определяется:

- во-первых, высоким интересом к традиционной культуре в науке и обществе;
- во-вторых, необходимостью исследования фольклора как уникальной сферы существования языка, что включает в себя изучение территориальной дифференциации языка фольклора как части духовной культуры регионов; создание системы регионально ориентированных лексикографических форм, в частности конкордансов к корпусам фольклорных текстов, которыми отечественная и зарубежная наука пока не располагает, введение в научный обиход новых, достоверных, конкретных фактов, идей и наблюдений, полученных в ходе апробации новых технологий лингвокультурологической направленности и др.

Актуальность всестороннего изучения частушки, её жанровой и региональной специфики подтверждается также и большим количеством исследований по данной теме, выполненных за последние десятилетия учёными (лингвистами, фольклористами, искусствоведами), изучающими частушки Южного Урала, Тамбовской, Ивановской области и др. (Работы Л. П. Батыревой и М. Н. Сербул, Е. Б. Вершининой, М. В. Друцкой, С. Р. Кулёвой, О. В. Мешковой, Л. Г. Ованесян, Я. В. Семьянинова, Г. В. Судакова, Л. Г. Яцкевич).

История собирания и исследования вологодской частушки начинается с середины XIX века. После работы по сбору материала в Череповецком уезде (западная часть современной Вологодской области) Г. И. Успенский пишет заметки с названием «Новые деревенские стишки», в которых обозначает известный теперь каждому термин «частушка»[2].

Севернорусские частушки (в том числе и вологодские) как культурный феномен описаны в работах А. Белова, А. Бурцева, И. Я. Львова.

Вологодские поэты, писатели в советский период отмечали достоинства частушки как поэтического жанра народной культуры. В середине XX столетия опубликованы сборники частушек, составленные поэтом С. Викуловым, писателем и журналистом К. Коничевым.

[2] Успенский, Г. И. Новые народные песни: (Из деревенских заметок) // Русские ведомости. — 1889. — №110. — С. 2—3.

Более пятисот частушек Вологодского края, записанных Н. А. Иваницким, Г. И. Успенским, И. А. Львовым, собрано в книге «Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: Сказки. Песни. Частушки» (составитель В. В. Гура).

В наши дни вологодские частушки собирают любители старины и традиционной культуры. Рукописные сборники частушек хранятся в музеях вологодского края, издаются в краеведческих альманахах. Более 30 лет записью вологодского песенного фольклора (в том числе и частушек) занимаются сотрудники областных и районных центров традиционной народной культуры, а также преподаватели и студенты факультета музыкальной педагогики Вологодского государственного университета.

Язык вологодских частушек впервые стал объектом внимания искусствоведа С. Р. Кулёвой: в диссертационном исследовании «Частушки в культурных традициях Белозерья. Опыт комплексного исследования» и монографии «Неизвестная частушка» автор ставит задачу – всесторонне исследовать частушку как феномен культуры, обращает внимание на функционирование белозерской частушки в системе культурных традиций.

Исследованием языка вологодских частушек занимались учёные Вологодского государственного университета – профессор Г. В. Судаков и профессор Л. Г. Яцкевич. В статье Г. В. Судакова «Названия любимого человека в вологодских частушках» излагаются результаты исследования наименований любимого человека в вологодских частушечных текстах первой половины XX века: обозначаются лексико-семантические свойства, структура, мотивационные признаки, особенности употребления в корневых гнездах. Ещё одна статья Г. В. Судакова «Образ народа – защитника отечества в частушке» раскрывает особенность языка военной частушки (афористичность, метафоричность, словесная изобретательность, повышенная эмоциональность, соответствие языку своего времени и пр.).

Работы профессора Л. Г. Яцкевич посвящены изучению языка частушек д. Квасюнино Шекснинского района Вологодской области. В монографии «Квасюнинская поговорочка: Язык малых жанров фольклора» автор даёт жанрово-тематическую классификацию частушек, подробное описание лексики, словесных образов и символов квасюнинских частушек; исследователем созданы «Словарь диалектных слов и фольклоризмов, употребляемых в квасюнинских частушках», «Словарь словесных образов и символов малых жанров фольклора деревни Квасюнино», «Словарь традиционных поэтических формул в языке квасюнинских частушек».

Новизна данной работы заключается в следующем:

- впервые в научный оборот вводится исследуемый материал (значительная часть текстов шекснинских частушек не публиковалась ранее и не подвергалась специальному изучению);
- впервые используется комплексный подход к исследованию особенностей языка частушек Шекснинского района Вологодской области;
- впервые выявляются доминирующие языковые средства, используемые в шекснинских частушках.

Теоретико-методологическую основу данной работы составили исследования учёных в сфере лингвофольклористики (Е. Б. Артеменко; М. А. Бобунова; И. С. Климас; З. К. Тарланов; А. Т. Хроленко), фольклорной диалектологии (С. П. Праведников), истории русского языка (В. В. Виноградов; В. В. Иванов).

Вопрос границ жанра частушки (Шекснинского района) решался, основываясь на исследованиях В. П. Аникина, Н. В. Дранниковой, И. В. Зырянова, С. Р. Кулёвой, С. Г. Лазутина.

Анализ особенностей композиции текстов шекснинских частушек основывается на теоретических разработках В. П. Аникина, З. И. Власовой, И. В. Зырянова, И. О. Клагге, Н. П. Колпаковой, А. В. Кулагиной, С. Г. Лазутина.

Определение в текстах частушек различных средств художественной выразительности, выделение традиционных поэтических формул базировалось на исследованиях фольклорных текстов таких учёных, как С. Б. Адоньева, Е. Б. Артеменко, А. Н. Веселовский, И. В. Зырянов, С. Г. Лазутин, А. Н. Кулагина, Г. И. Мальцев, Н. Рошияну, М. Перри, С. М. Толстая, А. Т. Хроленко, Л Г. Яцкевич.

Методы исследования. В ходе изучения языка частушек Шекснинского района Вологодской области использовались общенаучные эмпирические методы исследования (наблюдение, сравнение, описание, измерение), теоретические методы познания (ознакомление с материалом, выдвижение гипотезы, оценка основательности предположения, проверка гипотезы), общелогические методы и приёмы (анализ, обобщение, аналогия, системный и структурный подход, статистический метод и пр.). Поскольку работа выполняется в русле такой научной дисциплины, как лингвофольклористика, в исследовании мы опирались на методы как лингвистики, так и фольклористики: описательный метод; структурный метод; лингвогенетический (исторический) метод; метод количественного анализа (статистический). Исследователи фольклорного слова обращают внимание на то, что региональные особенности языка фольклора проявляются на различных ярусах языка. Для определения таких особенностей мы применили ряд частных методов и приёмов. Для выявления и количественного анализа языковых фактов использовался метод сплошной выборки: в текстах частушек определялись лексемы и формы слов, фольклорные формулы, лексико-синтаксические и синтаксические конструкции, обладающие теми или иными региональными особенностями. Выборка производилась как вручную, так и с применением автоматизированных поисковых функций электронных редакторов. Далее применялся сопоставительный метод, с этой целью использовались материалы Национального корпуса русского языка, а также диалектные и исторические словари. При анализе фонетических и грамматических особенностей языка использовался также сравнительно-исторический метод. Определяя специфику языка частушек на различных ярусах, мы использовали приёмы синтаксического, лингво-поэтического анализа текста,

а также приёмы фонетического, словообразовательного, морфологического анализа слова.

Главная **цель** исследования заключается в том, чтобы определить жанровые и региональные особенности языка шекснинских частушек на разных его ярусах. Поскольку мы предполагаем монографическое изучение языка шекснинских частушек, то основная цель подразумевает ряд частных **задач**:

- выявление жанровых особенностей шекснинских частушек, отражённых в их тематике и их лексике;
- определение жанровых особенностей словообразовательных средств в шекснинских частушках;
- характеристика жанровых особенностей синтаксиса и изобразительно-выразительных средств шекснинских частушек;
- исследование региональных фонетических особенностей языка шекснинских частушек;
- описание региональных грамматических черт языка частушек;
- определение региональных лексических особенностей языка частушек.

Гипотеза настоящего исследования заключается в следующем: фольклорные произведений носят устный характер и являются особой сферой функционирования языка на данной территории, в силу этого шекснинские частушки обладают жанровыми и региональными особенностями как в построении текста, так и в своих языковых средствах.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Исследование жанровых и региональных особенностей языка и речевой структуры частушек является актуальной задачей лингвофольклористики в силу того, что данные формы фольклора в указанном аспекте исследованы недостаточно. Вместе с тем шекснинские частушки являются национальным культурным достоянием, в них отразилась история развития словесной культуры русского народа и её своеобразие.

2. Язык шекснинских частушек, коллекция которых рассматривается с позиций лингвофольклористики впервые, отражает эволюцию данного жанра и его взаимодействие с другими фольклорными жанрами.

3. Для фольклорных текстов данного жанра характерна импровизация, тесная связь с ситуацией исполнения, что также находит отражение в построении текста и языке шекснинских частушек. Во-первых, создаются серии (циклы) вариантных частушек, обычно связанных общими устойчивыми поэтическими формулами (или их вариантами) и мотивами, участвующими в построении лирического сюжета. Во-вторых, при импровизации в шекснинских частушках используются различные иносказания и слова-символы, выполняющие роль смыслового вектора, разъясняющего назначение частушки в данной ситуации.

4. Язык шекснинских частушек и построение их текста характеризуются традиционностью, которая обнаруживается в целом ряде особенностей. Во-первых, для данного жанра характерен постоянный репертуар тем, наличие тематических циклов, что способствует созданию

устойчивых поэтических формул и устойчивых композиционных форм текста. Во-вторых, в текстах частушек сохраняется значительное количество диалектных слов, выпавших из активного запаса жителей данного района.

5. Жанрообразующими для частушек в основном являются темы любви, разлуки, ревности, брака, а также шутливые сюжеты. Это определяет частотные характеристики словаря данного жанра: существительные – названия любимого человека, соперницы (соперника), термины родства, отвлечённые существительные, слова других частей речи, называющие эмоциональные состояния человека.

6. В силу небольшого объёма текста шекснинские частушки имеют сжатый сюжет, в котором отражена кульминация событий, что определяет повышенную экспрессивность частушки. С этой целью используются следующие языковые средства: эмоционально-оценочные лексические и словообразовательные языковые единицы, традиционные и индивидуально-авторские тропы и стилистические фигуры, средства поэтического синтаксиса.

7. Шекснинские частушки являются ценным памятником диалектной речи, так как сохраняют многие (порой уже утраченные в живой речи) особенности местного говора на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

8. Частушки отражают местные условия бытования, в силу чего в текстах используются региональные топонимы и антропонимы, они создают определённые культурные традиции в сфере народного творчества данной местности.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты дополняют имеющиеся знания о языке русской частушки, могут служить базой для исследования эволюции и специфики шекснинских говоров, а также использоваться специалистами в области лингвофольклористики для уточнения тех или иных научных выводов и концепций.

Практическая значимость. Результаты настоящего исследования могут использовать культурные центры и фольклорные коллективы, т.к. региональные особенности языка фольклора (отражающие местный колорит) важны для изучения традиционной народной культуры, утраченные языковые особенности реконструируются при исполнении частушек. Результаты данного исследования могут применяться в теоретических и практических курсах по диалектологии, фольклору, истории русского языка, фонетике, словообразованию, лексикологии, грамматике, поэтическому синтаксису.

Апробация работы проводилась в форме докладов на Международной научной конференции «Грамматические исследования поэтического текста» (Петрозаводск, 7-10 сентября 2017 г.), на научных конференциях IV и V Всероссийских Беловских чтений «Белов. Вологда. Россия» (Вологда, 23-25 октября 2017 г. и 22-24 октября 2018 г.), на XXIII Международной научной конференции «Славянская традиционная культура и современный мир. Поле

и архив: фольклористика в XXI веке» (Пермь, 21-23 мая 2018 г.), на Международной научной конференции «Фортунатовские чтения в Карелии» (Петрозаводск, 10-12 сентября 2018 г.), а также на XVI всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2-3 апреля 2019 г.). Основные результаты диссертационного исследования изложены в девяти публикациях, три из которых размещены в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства высшего образования и науки РФ: межвузовский сборник «Вестник Череповецкого государственного университета», межвузовский сборник «Севернорусские говоры».

Структура работы строится в соответствии с поставленными задачами и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников материала (9 источников), списка используемой литературы (192 наименования), списка использованных словарей (17 источников) и приложений. Общий объем работы составляет 357 страниц (основная часть исследования – 196 страниц). Во **введении** определены основные параметры диссертации (цели, задачи, предмет и объект исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов исследования). В **первой главе** исследуются вопросы истории лингвофольклористики, влияния культурно-исторических особенностей на язык шекснинских частушек, рассматривается проблема границ и региональных разновидностей жанра, описываются источники фактического материала. **Вторая глава** посвящена исследованию жанровых особенностей языка шекснинских частушек. В **третьей главе** исследуются региональные особенности языка шекснинских частушек. **Заключение** содержит основные выводы по диссертации. **Приложение 1** содержит коллекцию частушек Шекснинского района Вологодской области: в **Приложении 2** указаны исполнители шекснинских частушек; в **Приложение 3** обозначены населённые пункты Шекснинского района, в которых фиксировался материал; в **Приложении 4** представлена карта Шекснинского района Вологодской области с указанием исследованного района; **Приложение 5** включает материалы для словаря диалектных слов и выражений, использованных в текстах шекснинских частушек.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указывается теоретическая база работы, определяются цели, задачи, объект, предмет и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется структура диссертации, сообщаются сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Проблемы исследования жанровой и региональной специфики языка частушек» является теоретической базой работы.

В **первом разделе** главы исследуется история развития лингвофольклористики и актуальные проблемы в изучении языка частушек.

Использование фольклорного материала в качестве объекта филологического изучения имеет глубокие корни. В XVIII в. формирование фольклорной методологии, определяющей отношение к исследуемому материалу, начинается в трудах В. Н. Татищева, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, М. Д. Чулкова.

К настоящему времени сложились три основные лингвофольклористические школы: воронежская (под руководством профессора Е. Б. Артменко), петрозаводская (под руководством профессора З. К. Тарланова), курская (под руководством профессора А. Т. Хроленко). Развиваются и некоторые другие школы (например, томская диалектная школа, активно изучающая язык среднеобского фольклора), появляются отдельные работы в русле лингвофольклористики, в которых изучаются региональные особенности языка фольклора (например, исследования Дж. Бейли, Г. Г. Исхаковой, Л. Г. Яцкевич).

Воронежская и петрозаводская школы занимаются главным образом вопросами синтаксической организации устно-поэтических произведений, курская – проблемами лексикологии и лексикографии. Одним из главных направлений в лингвофольклористике является создание словарей языка фольклора, которые рассматриваются как способ представления фольклорной картины мира. Исследователями курской лингвистической школы (М. А. Бобуновой, А. Т. Хроленко) составлен конкорданс русской народной песни – алфавитный перечень всех слов текста с указанием контекстов их употребления (на основе 190 необрядовых лирических песен, записанных в Курской губернии в XIX в.). Профессором И. С. Климас разработан курс «Русское фольклорное слово», цель которого – дать комплексное представление о фольклорной лексикологии: специфике её объекта, составе единиц, своеобразии лексикологических категорий.

В русле лингвофольклористики зародилась и активно развивается в последнее десятилетие такая новая научная дисциплина, как фольклорная диалектология, предмет, цели и задачи которой описаны в трудах профессора С. П. Праведникова.

По мнению ведущих учёных, главнейшими перспективными задачами лингвофольклористики на данном этапе являются следующие: определение территориальной дифференциации языка фольклора как части духовной культуры регионов; создание системы регионально ориентированных лексикографических форм, в частности конкордансов к корпусам фольклорных текстов; введение в научный обиход новых фактов, идей и наблюдений, полученных в ходе апробации новых технологий лингвокультурологической направленности и др. Чрезвычайно важным в этом свете представляются результаты исследований языка фольклорных произведений определённых локусов.

Тексты частушек связаны с культурной средой, в которой они возникли, поэтому во **втором разделе** первой главы описываются культурно-исторические особенности Шекснинского района Вологодской области.

Шекснинский район расположен на юго-западе Вологодской области, граничит с Кирилловским, Череповецким районами Вологодской области, а также с Пошехонским районом Ярославской области. В фокусе нашего внимания оказался не весь Шекснинский район, но кусты деревень близ с. Сизьма и Чаромское: более 92% исследованных текстов частушек относятся к данному локусу.

Расположение района близ внешних границ Древней Руси, а затем – на пограничных землях княжеств, губерний, уездов, безусловно, могло повлиять на особый менталитет, культуру, язык местного населения. Так, этнографы отмечают, что в культуре западной части Вологодчины особое место занимали драки (в отличие от других регионов, в данном районе дрались не только по праздникам), которые часто инициировались частушками. На территории Шекснинского района было распространено так называемое «хорканье» (звук, похожий на животный рык, издаваемый перед драками мужчинами в качестве возбуждения агрессии, устрашения противника). «Рыканье» в мужских частушках также является специфичной чертой исполнения частушек в Шекснинском районе.

Уже в XII-XIII веках р. Шексна считалась важнейшей транспортной артерией Руси. Кроме реки Шексны, в исследуемом районе протекают такие реки, как Улома, Коргач, Сизьма, Лапсарь, Чурова, Чуровка, Чернуха, Игайка. Некоторые названия местных рек запечатлены в текстах шекснинских частушек (например, Улома, Чурова, Игайка). Развитое судоходство обеспечивало связи с крупными городами, названия которых также звучат в текстах частушек (Санкт-Петербург (Питер), Рыбинск, Череповец). Темы и мотивы, связанные с судоходством, также нашли отражение в языке шекснинских частушек.

Тесты частушек отражают и основные занятия жителей Шекснинского района: часто упоминается сенокос, работы по выращиванию ржи, льна. Важная тема шекснинских частушек – это молодёжные гуляния, беседы, на которых не только пели, плясали, но и играли, кричали «трубу» (традиция местной молодёжи сообщать об измене).

В текстах частушек упоминаются местная школа, названия церквей, колхозов и деревень.

Третий раздел посвящён описанию источников материала (большая часть которого не подвергалась научному исследованию до настоящего момента), методам его сбора и исследования.

Для достижения главной цели настоящего исследования была поставлена задача – составить коллекцию частушек данной территории, отражающую бытование жанра в течение длительного времени.

Значительную часть данной коллекции (745 текстов) составили частушки, собранные профессором Л.Г. Яцкевич. Материал записывался исследователем в течение нескольких десятилетий. Особая ценность данных

текстов заключается в том, что многие из них сохранили архаичные языковые черты, т.к. записаны более полувека назад (в 1963 году) от информантов 1883 и 1887 года рождения.

В течение 2003–2014 годов на территории современного Сиземского сельского поселения фиксацией фольклорных материалов занимались сотрудники Вологодского областного научно-методического центра культуры, Череповецкого центра традиционной народной культуры и Сиземского центра традиционной народной культуры. В ходе предпринятых экспедиций было записано значительное количество материала, в том числе и частушек. Тексты (более 800) и аудиозаписи этих частушек также оказались объектом нашего исследования.

Летом 2017 года автором диссертации была совершена экспедиция в сёла Сизьма, Чаромское, деревни Квасюнино, Малый Овинец, при этом были поставлены следующие задачи: 1) записать новые тексты, возникшие в поздний советский период, годы перестройки, начало 2000-х; 2) собрать информацию о месте бытования текстов; 3) познакомиться с исполнителями частушек, спецификой их говора и манерой пения или подачи текста.

Кроме того, проведено изучение контекста, речевых ситуаций, в которых исполнялись конкретные частушки, поэтому фиксировались воспоминания, истории из жизни, легенды – всё, что могло быть связано с возникновением или бытованием того или иного текста или серии текстов определённой тематики. Так, например, Лидия Михайловна Подосёнова (жительница д. Квасюнино), исполняя мужские частушки, вспоминает о том, что пели их «боевые» парни на посиделках, при этом они могли разбить керосиновую лампу, показывая свою удаль: ***Мы ребята-ёжики, / По карманам ножики. / Ножики не точены – / Ребята не колочены***. *И лампы в ход пошли… Ой, ремням как начнут махать – так только лампы полетят… Как шарахнут по лампе – толькё лампа вдребезги!*

Кроме уникальных для Шекснинского района частушек, фиксировались также варианты текстов, распространённая во многих областях России. Например, частушка *Разрешите поплясать, / Разрешите топнуть. / Неужели в вашем доме / Половицы лопнут?* в Чаромском и Сизьме звучит как: *Разрешите поплясать, / Разрешите топнуть. / Неужели в вашем доме /* ***Переводы*** *лопнут?* (*перевод* – ‘толстая балка, служащая опорой для пола’[3]).

В **четвёртом разделе** первой главы исследуется проблема границ жанра частушек, поскольку, изучая язык частушек Шекснинского района Вологодской области, мы столкнулись с проблемой разного понимания термина «частушка» – как специалистами (филологами, искусствоведами), так и носителями традиционной культуры (информантами, жителями сёл и деревень).

[3] Словарь русских народных говоров. – Ленинград: Наука, 1991. – Т. 26. – С. 53.

Впервые термин «*частушка*» был введен в научный оборот Г. И. Успенским в конце XIX века. До этого подобный жанр в народе именовался как «*сбирушки*», «*тарантушки*», «*коротушки*», «*частые*», «*короткие песни*», «*набирушки*», «*припевки*», «*пригудки*», «*скоморошьи*», «*страданья*» и пр.

В результате проведённых исследований мы установили, что в Шекснинском районе бытует три разновидности частушек:

- во-первых, распетые (протяжные) частушки, чаще всего (но не обязательно) относящиеся к разряду «минорных» с точки зрения тематики, могли исполняться без музыкального сопровождения в различных ситуациях, не связанных с пляской, предполагающих размеренный ритм (при работе в поле, качаниях на качелях и пр.); такие частушки чаще обозначались информантами как *короткие песни (коротки письни)*;

- во-вторых, частушки, исполняемые чаще в скором темпе под музыкальный инструмент, «под язык» (напевы, имитирующие игру музыкальных инструментов), преимущественно (но не обязательно) относящиеся к «мажорным» темам, с шутливыми сюжетами, исполнялись в ситуациях пляски, на беседах; могли называться как *частушками*, так и *короткими песнями* (иногда даже – *короткими частушками)*;

- в-третьих, частушки любых тем, которые служили в функции «красного словца», исполнялись речитативом, обозначались чаще как *частушки*.

Границы между первыми двумя группами шекснинских частушек очень нечёткие (по сравнению, например, с Белозерьем), а в третью группу могут входить тексты любой тематики, потому как основанием для отнесения того или иного текста к данной группе может служить только живая речевая ситуация.

Вторая глава посвящена исследованию жанровых особенностей языка шекснинских частушек.

В **первом разделе** второй главы исследуются строение текстов, их композиция.

Шекснинские частушки большей частью состоят из 4 строк (как и большинство традиционных частушек). Однако встречаются частушки, которые в научном сообществе часто называют двустрочными – это тексты особой тематики, чаще минорной окраски, которые исполняются протяжно, с цезурой, например: *Эх, не ругалися-то, расстались-то, расстались – ревим. / Эх, больше разу-то не расстанемся и людям не велим*.

Ещё один необычный тип текстов, встречающихся в сборнике шекснинских частушек, - это шеститстрочные частушки. Данные тексты композиционно распадаются на две части, первая из которых – 1 или 2 строки, в которых выражается основная мыль (тема), а вторая – 4-5 строк, в которых раскрывается, конкретизируется мысль, заявленная в первых строках (рема). Вторая часть представляет собой перечисление действий, следующих друг за другом (как в первом примере), или нанизывание равноценных образов (как во втором и третьем примере). Такой тип

композиции характерен для поэтики периода синкретизма, обнаруживается в архаичных жанрах фольклора.

Преимущественное большинство шекснинских частушек композиционно распадаются на две части (что характерно и для большинства традиционных русских частушек): первая и вторая пары строк в таких текстах имеют отчётливую или относительную семантическую самостоятельность и синтаксическую законченность. В сборнике шекснинских частушек более 70% текстов можно отнести к категории двучастных текстов. Семантико-синтаксические связи между частями двучастных текстов частушек могут быть самыми разными. Приведём примеры текстов с различными видами синтаксических связей и семантических отношений.

Основой структуры многих двучастных текстов является принцип **синтаксического параллелизма**, который обнаруживается в 12% текстов шекснинских частушек, например: *Интересно утка плавает, / Широко на мосту. / Обмануть задумал дролечка, / Наехал не на ту*.

Помимо параллельных связей, между двумя частями частушек образуются и другие отношения: одна часть текста противопоставлено другой; вторая часть текста разъясняет то, о чём говорится в первой; вторая часть конкретизирует и разъясняет то, о чём говорится в первой части, при этом раскрывает фальшивость и несостоятельность положительного утверждения, заключённого в первой части (чем достигается комический эффект); в первой части описывается причина, во второй – следствие; во второй части описывается причина, в первой – следствие; вторая часть повествует о поступке, следующем во времени за тем, о котором повествуется в первой части; первая часть – повествование, вторая – речь героя; первая часть – риторический вопрос, вторая часть – ответ на вопрос; первая часть – вопрос, вторая часть – уточнение, расширение, конкретизация основного вопроса, дополнительный вопрос; выделение единичного из множества (часто – с отрицанием прочего); первая часть содержит общеизвестный факт, распространённое суждение, вторая часть – отношение к нему; писание деталей быта, природы, окружающего мира, какого-то образа или ситуации – и следующее за ним логическое размышление, ассоциация, воспоминание.

Основной смысл (рема – новая информация) двучастных текстов чаще всего заключается в последних двух строках частушки. Первые же строки текста (тема) могут содержать обращения (*задушевная подруга; разлюбезный мой товарищ*), являются символической частью параллельной конструкции (*Что-то, белая берёзка, / Ветру нет, но ты шумишь?*), выражают распространённую тему частушек (*полюбила гармониста; поиграй повеселее; разрешите поплясать*). Часто начало частушек приобретает формульный (устойчивый) характер.

Преимущественная часть текстов шекснинских частушек (как и общерусских) имеет форму монолога, однако композиционная форма «описательно-повествовательная часть + монолог» также встречается среди

шекснинских текстов и составляет более 4% от общего количества частушек (всего 119 текстов), что не вполне соответствует выводам С. Г. Лазутина по частушкам общерусского фонда.

Менее распространённым типом шекснинских частушек являются тексты, образованные по форме «описательно-повествовательная часть + диалог» (доля таких текстов – менее 1% от общего числа частушек), приведём примеры: *С ягодиночкой расстались / Не на годик, а на век. / Он сказал: «Любовь воротится». / А я сказала: «Нет!»*.

Несмотря на то, что частушки-диалоги не являются типичными для Шекснинского района (в отличие от текстов общерусского фонда), диалоговая форма *перекличек товарок* (а также парня с девушкой, товарищей) актуализируется в традиции ***спевов***, когда в кругу молодёжи задавалась некая тема, которую раскрывали участники спева.

Второй раздел второй главы посвящён определению тематических и функциональных типов шекснинских частушек как факторам, определяющим лексический состав текстов.

Несмотря на краткий характер, текст частушки может концентрировать в себе несколько мыслей, идей, кратко описывать целые жизненные сюжеты, в силу чего в текстах исследуемого жанра иногда обнаруживается несколько мотивов и даже тем.

Главной жанрообразующей темой шекснинских частушек является тема любви. Эта основная тема представлена во множестве типов лирических сюжетов частушек. Тип лирического сюжета обусловлен тем, какой поэтический мотив сопровождает тему любви (несчастная любовь, измена, соперничество, смерть, разлука, величать/корить милого/милую) и в результате формирует сюжет частушки.

Тема любви в текстах шекснинских частушек может пересекаться (на уровне мотивов) практически со всеми важнейшими темами частушек («война», «политика и общество», «семья», «календарные праздники», «гулянья», «музыка, пляска»). Однако перечисленные темы могут включать не только мотивы, связанные с темой любви, но составлять собственные парадигмы мотивов (которые могут как соотноситься, так и не соотноситься с другими темами).

Однако данная тема находится в несколько иной (по сравнению с остальными темами) плоскости. Образы природы, формирующие тот или иной мотив, используются в фольклорных текстах в качестве символов, подчёркивающих состояние, переживания лирического героя.

Иная ситуация наблюдается в текстах частушек постсоветского периода. Тема природы в данных частушках находится на том же уровне, что и прочие темы, что связано с распадом символизма, который произошёл по ряду объективных причин (появление заказа на частушки определённых тем, востребованность новых и отказ от старых средств и форм выражения идей). Приведём пример частушки поэтессы Л. Н. Чернушковой (с. Чаромское Шекснинского района): *Ели горькую рябину, / Ели осенью всегда. / Зато сладкая рябинушка / Зимою с чердака*. В данных текстах используется

традиционная фольклорная формула «горькая рябина» (и мотив «есть горькую рябину»), однако символизм формулы утрачен, на первый план выходит прямой смысл сочетания «горькая рябина» (‘ягоды рябины горького вкуса’) и не предполагается связи данного образа с образом несчастной любови.

Изменения в поздний советский период и период после распада СССР коснулись и других тематических групп частушек. Значительно больше текстов авторских частушек шекснинских относятся к тематической группе «политика, общество», появляются тексты о пенсионерах и их жизни.

Традиционные темы и функции частушек повлияли на особенности лексического состава текстов исследуемого жанра. В результате проведённого количественного анализа лексики шекснинских частушек были определены частоты гнёзд однокоренных слов.

Результаты количественного анализа лексического состава в текстах шекснинских частушек показывают значительное преобладание лексем тематической группы **«любовь»**: *любить* - 841 лексема, *милый* – 920, *дроля* - 395, *ягодинк* - 193, *изменят* - 192, *сердце* - 130, *расставаться* - 80, *лиходей* - 76, *сударушка* - 69, *жалеть* - 67, *залётка* - 66, *друг* - 61, *помнить* - 46, *свиданье* - 30 и прочие.

Характерной для жанра частушек является тема и мотивы **«гулянье, беседа»**. Количественный анализ лексического состава шекснинских частушек показал, что лексемы тематической группы «гулянье, беседа» обладают высокой частотностью: *гулять* - 252 лексемы, *играть* - 196, *плясать* - 160, *песня* – 148, *гармонь* - 84, *весёлый* - 72, *голос* - 37, *беседа* - 28 и прочие.

Важную роль в шекснинских частушках играет тема **«семья»**, что также отразилось на количественной характеристике лексического состава словаря: *мать* - 218 лексем, *замуж* - 68, *родители* - 32, *сын* - 29, *батька* - 25, *дочь* - 19, *родимый* - 19, *свататься* - 18, *жениться* - 17, *венчаться* - 10, *свекровь* - 9, *тятя* - 6, *зять* - 4.

Таким образом, тематика жанра частушек определила лексический словарь текстов исследуемого жанра.

Специфика исследуемого нами жанра заключается в том, что частушка является не просто текстом, но песней, в силу чего важную роль в определении жанрового своеобразия играет конситуация – внеречевой контекст, обстоятельства, в которых исполнялась та или иная частушка.

Было выявлено несколько важнейших типов конситуаций: беседы (под пляс, для припевания девки к парню, в качестве диалога с лиходеями или подругами), гулянья и катания на лошадях, качание на качелях, начало драки, проводы в рекруты и рекрутские гулянья, календарные праздники, свадьба, полевые, лесные и прочие работы, поминальные дни, за праздничным столом, в моменты грусти.

Тематика текста шекснинской частушки не всегда могла соответствовать её функциям и обстоятельствам, при которых она исполнялась. Например, частушки об аресте, тюрьме часто исполнялись

перед драками или во время рекрутских гуляний – для того, чтобы показать свою удаль или вызвать агрессию у соперника (перед дракой). Частушки о сиротстве, несчастливом замужестве, покойниках могли исполняться при гуляниях у реки, полевых работах.

Третий раздел второй главы посвящён исследованию традиционных фольклорных формул шекснинских частушек.

При исследовании языка шекснинских частушек мы выявили различные по языковой структуре устойчивые элементы фольклорного текста, которые можно отнести к традиционным формулам: 1) отдельные словоформы, междометия и частицы (*эх, жо; р-р-р* и др.); 2) именные словосочетания (*красно солнышко, светлый день* и др.); 3) биномы-репрезентативные пары (*жили-были, думала-гадала, горело-разгоралося* и др.); 4) нераспространённые и распространённые предикативные конструкции (*хорошо игрок играет, две кукушки куковали* и др.); 5) односоставные предложения (*меня дома караулят; говорят* и др.); 6) предложения, осложнённые обращениями (*не ходите, девки, замуж; вспомни, дроля, как гуляли*); 7) сложные предложения (*говорят, что боевая; говорят, в колхозе худо* и др.); 8) устойчивые сравнительные конструкции (*вянуть, как цветок; вянуть, как трава; цвести, как роза* и др.); 9) конструкции с однородными членами предложения (***Не чужая*** *заиграла, /* ***Наша*** *деревенская* и др.); 10) параллельные конструкции (***Не от солнышка*** *рябина / Кисти принавесила. /* ***Не от радости*** *девчонка / Голову повесила*) 11) формулы-мотивы (*разлука с милым; смерть из-за несчастной любви* и пр.).

Исторические корни частушки наиболее ярко проявлены во множестве фольклорных формул, унаследованных из тех или иных жанров. В шекснинских частушках встречается большое количество общефольклорных (характерных для разных жанров устного народного творчества) устойчивых поэтических формул: *милый забывает* (18); (я) *молоденькая девушка* (16); *ходи, милый/дроля* (10); *дать/брать волю/волюшку* (8); *думу думать* (8); *чисто поле* (8); *аленький цветочек* (8); *я по бережку хожу* (8); *глядеть на милого* (7); *белы ручки* (5); *ветры буйные* (5); *высокая гора* (5); *русая коса* (5); *красно солнышко* (4); *ретивое сердце* (4); *бедная головушка* (3); *гуси серые* (3); *розовы цветочки* (3); *берег осыпалистый/осыпался* (3); *в полюшке на камешке* (3); *горючие/горькие слёзы* (3); *гуси-лебеди* (2) и др.

Фольклорные формулы, относящиеся к тематической группе «*мир природы*», часто являются символической частью в параллельных конструкциях частушек, образной частью сравнений, а также могут быть любой частью текста, играя при этом важнейшую стилистическую роль в повышении экспрессии, эмоциональности, в том числе в силу того, что они являются архаичными образами-символами. Например, в лирических песнях и частушках формула «*чисто поле*» («*выйду в чисто поле*») появляется в частушках, относящихся к тематическим группам «несчастная любовь», «разлука», «сиротство»: *Пойду выйду в чисто поле, / Погляжу в ночную даль. / Ветры буйные сказали: / «Не придёт – не ожидай!»*. Образ воды, реки

очень многогранен и связан в лирике, прежде всего, с символами границы (между «своим» и «чужим», миром живых и миром предков и пр.), а также с символом иного мира – мира предков. В шекснинских частушках формула «***быстрая река***» (вариант – «***подходить к быстрой речке***») характерна для текстов тематических групп «несчастная любовь», «одиночество», «смерть», например: *А* ***к быстрой речки походила,*** */ Говорила: «Волны, да». / Волны девушку не приняли, / Сказали: «Молода»*.

В шекснинских частушках встречаются как традиционные формулы, характерные для других жанров устного народного творчества, так и формулы, присущие только частушкам (или по большей части свойственные частушкам).

Специфичные для жанра частушки формулы можно разделить на две группы: во-первых, формулы, образовавшиеся в связи с наиболее важными и особыми темами и мотивами частушечного жанра; во-вторых, формулы, связанные со спецификой исполнения частушек.

К «тематическим» формулам относятся сочетания, связанные с темой любви (отсутствия любви), а также характеристикой лирического героя (героини), темой отношений с родителями, бесед и гуляний: *поиграй повеселее* (52); *полюбила гармониста / тракториста / хулигана / дохтура / милого / ягодиноку* (более 50); *дорогой / дорогой дроля / милаша / беседничек / товарищ* (45); *мине / мне милый / милаша изменил* (40); *кудри вьются/не вей* (25); *говорят, что боевая (18) / некрасива (13) / мне измена (8) / я горда (4) и др.; я девчонка боевая* (9); *хороший парень* (8); *хулиган, мальчишка/парнишка, я* (5).

Группа с общей темой «гуляния, беседа, пляска»:; *идти / собираться на беседу* (18); *хорошо игрок играет* (15); *пойду/пошла плясать* (11); *заиграла тальяночка* (9); *запевай, подруга, песню* (7); *разрешите поплясать* (5); *я запою* (4).

Формулы *говорят (96), задушевная подруга/товарочка* (57) (и прочие, содержащие в себе обращения), *раньше – теперь* (22) – могут вводить практически любую тему частушки и часто служат зачином в частушечном тексте, например: *Задушевные товароцьки, / Сцястливо вам гулять, / А мине от вашей партии / Придется отставать* («замужество, прощание с молодостью»); *Задушевная подруга, / Наш колхоз передовой. / А потому передовой, / Что председатель с головой* («общественная жизнь», «колхоз»).

Ещё одна группа формул связана со **спецификой исполнения** частушек («звуковые формулы»), стремлением исполнителя соответствовать музыкальному ритму, а также повышающие эмоциональность, экспрессию: *да*; *то*; *мол*; *эх/э-э-эх; жо; ух; ох; ах; ой; р-р-р.*

Четвёртый раздел второй главы посвящён поэтике шекснинской частушки.

Открывает раздел вопрос о словообразовательных особенностях языка шекснинских частушек. Были выявлены следующие особенности: значительное количество полипрефиксальных глаголов (***прина****полниться*, ***пона****валивать*, ***пона****весить*, ***пораз****двинуться*, ***пораз****даться*) и некоторых

существительных (***спо****милёнок,* ***спо****милаша*); большое количество глаголов с постфиксом *–ся/-сь*; существительные и прилагательные с эмоционально-экспрессивными суффиксами и суффиксами субъективно-оценочной семантикой (*-ушк-/ышк-/-ышек-, -ешк-, -к-/-ок (-ик)/ -чик/ -очк- (-ичк) /-ышк-/-к(о)); -оньк-/-еньк-, –иц-, -аш-)*; значительная группа лексем с «цветовым» корнем, обозначающим исключительно ахроматические цвета (*бел-, сер-, черн-*); сложносоставные слова (*гора-гориночкой, качи-качай* и др.).

Средства словообразовательного уровня текста усиливают лирическое начало, повышают эмоциональность, экспрессию, энергичность текста.

Кроме того, в шекснинских частушках наблюдаются приёмы использования звуковой игры, а также традиционные и индивидуально-авторские тропы и стилистические фигуры, средства поэтического синтаксиса: параллелизмы, антитеза, риторические вопросы и обращения, гиперболы, метафоры, метонимия, ирония, сарказм и пр.

Третья глава диссертационного исследования посвящена региональным особенностям языка шекснинских частушек, которые ярко проявляют себя на разных уровнях языка.

В **первом разделе** третьей главы исследованы фонетические особенности.

Большое количество аудио– и видеоматериала экспедиционных записей, а также текстов, зафиксированных частично фонетическим видом записи, позволило выявить следующие особенности произношения гласных звуков.

1. Полное оканье – различие [о] и [а] не только в ударном и первом предударном слоге, но и в остальных безударных слогах: *вык****о****л чив****а****й, з****а****х****о*** ***о****ся, ск р****о****, к****о****р****о****в*а.

2. В окончаниях *-ый* и *-ий* прилагательных и порядковых числительных прослеживается звук [о] вместо [ы]/[и]: *нечёсан****ой*** (*нечёсаный*), *берёзов****ой*** (*берёзовый*), (*великий*), ***ой*** (*алый*), ***ой*** (*молоденький*).

3. Ёканье – переход звука [э] после мягких согласных в слабой позиции в звук [о] (чаще всего в написании обозначен буквой Ё): ***ё*** (*сердце*), ***ё*** (*спите*), ***ёт*** (*вырастет*), ***ё*** (*сыграйте*), ***ё*** (*золотце*).

4. В шекснинских частушках прослеживается архаичная черта произношения, связанная с судьбой звука, обозначавшегося на письме буквой Ѣ. Между мягкими согласными под ударением на месте бывшего произносится чаще всего звук [и], но перед твёрдыми согласными и в конце слова – [э]: *л****е****с*, но *в л****и****се* (*в лесу*); *бес****е****да*, но на *бис****и****де* (*на беседе*); *п сьни п ть* (*песни петь*); *поглед ть* (*поглядеть*); *свид тели* (*свидетели*).

5. На месте буквы Ѣ в прилагательных и наречиях в форме сравнительной степени на *–ее* вместо звука [э] после мягкого согласного под ударением в некоторых словах произносится звук [а]: *весел е* (*веселее*), *повесел е* (*повеселее*), *шустр е* (*шустрее*).

6. В шекснинских частушках отражена ещё одна архаичная черта, свойственная вологодским говорам, – это незавершённая деназализация. В результате этого процесса на месте носового звука (обозначавшегося ранее на письме буквой Юс Малый – Ѧ) под ударением, в позиции между мягкими согласными, где в литературном языке звучит гласный [а], а в шекснинских говорах может звучать [э]: *с дь* (*сядь*), *гул ли* (*гуляли*), *пр ли* (*пряли*), *отвор й* (*отворяй*), *укор й* (*укоряй*).

Были выявлены также следующие особенности в произношении согласных звуков.

1. Яркая черта, представленная в текстах шекснинских частушек и характерная для некоторых говоров северного наречия, - это цоканье, т.е. неразличение аффрикат [ц] и [ч’], совпадение их в звуке [ц’] (реже – [ц]): ***ц****ять* (*восемнадцать*) ***ц****ё* (*сердце*), *клю****ц*** (*ключам*), *но****ц*** (*ночам*), ***ц*** (*чего*), ***ц*** (*через*).

2. В шекснинских частушках наблюдается регрессивная ассимиляция по мягкости согласного звука [к]: он произносится мягко – [к’] – после предшествующего ему мягкого согласного: ***к****ё* (*сколько*), ***к****ё* (*только*), ***к****ёй* (*кепочкой*), *тяжелёхоньк****ё*** (*тяжелёхонько*).

3. На месте сочетания *чт* в текстах шекснинских частушек произносится [штш] или [с’ц’]: ***шт****ш****о*** (*что*), *по****шт****ш* (*почто*), ***сьц****ё* (*что*), ***сьц****ёбы* (*чтобы*).

4. Звук [ш̄’] в шекснинских частушках чаще всего произносится как твёрдый [ш̄]: *про****ш****ш* (*прощай*), *у****ш****ш* (*ущипну*), ***ш****ш****а*** (*голенища*), *опу****ш****ш* (*опущу*), ***ш****ш* (*щипали*).

5. В некоторых словах шекснинских частушек отмечается ассимиляция согласных, с удвоением согласной: *ме****тт*** (*мести*), *и****тт*** (*идти*), *на****тт*** (*найти*), *до****жж*** (*дождаться*).

6. В произношении некоторых слов наблюдается нерезко выраженное противопоставление шумных глухих и звонких согласных: ***г****ачель (*качель*)*, ***к****улига (*хулиган*)*, ***к****арактер (*характер*)*.

В результате исследования были отмечены особенности языка частушек на уровне фонетики, характерные для северного наречия (вологодских и белозерско-бежецких говоров) и проявившие себя именно в текстах изучаемых частушек (но не в диалектной речи в целом). Многие особенности диалектной речи проявляются в шекснинских частушках непоследовательно, что обусловлено влиянием литературного языка.

Уникальными, специфичными для исследуемого региона являются тексты частушек, содержащие лексемы, произносимые с диалектными особенностями, благодаря которым образуется (или уточняется) рифма: *До свидания дорогой, / Пошла на опера****цию****. / Будут сердце моё резать / За любовь горя****щую***.

Информанты и исполнители шекснинского фольклора с особым вниманием относятся к фонетическим особенностям частушек, сохраняют их аутентичное звучание в исполнении, принимая во внимание важность этих

особенностей в создании особого местного колорита и звукового образа частушки.

Во **втором разделе** третьей главы рассмотрены диалектные и архаичные (сохранившиеся в диалекте) особенности языка частушек на уровне грамматики, в результате чего было выявлено использование в текстах шекснинских частушек следующих форм:

- существительных в форме Ед. ч. Р. п. с флексией *–у* (*нету хвостик**у***);

- существительных в форме Ед. ч. Т. п. с флексией *–ою* (*с зазноб**ою**, под гор**ою***);

- существительных в форме Ед. ч. Пр. п. с флексией *–у (на пояс**у**, в лом**у**, в дом**у***);

- архаичных форм двойственного числа (*колен**а**, крылышк**а***);

- существительных в форме Т. п. с флексией формы Д. п. *–ам* (*с кос**ам**, бинт**ам** замотана, принаполнилась слез**ам**, под образ**ам**. замаялся глаз**ам***);

- кратких форм прилагательных в функции предиката (*юбка нова, шаль пухова*);

- усечённых формы прилагательных (*я надену юбку **синю**; буду пить **холодну** воду; любила **розовы** цветочки*);

- архаичных форм склонения прилагательных (*под белы**мя**, с хороши**мя**);*

- архаичных форм сравнительной степени прилагательных и наречий (*суш**ае**, мил**яе**, весел**яе**, скор**яе***);

- кратких форм личного местоимения *тебя* (*тя*) в форме родительного падежа;

- глаголов в архаичной форме страдательного залога, образованной с помощью постфикса *–ся*, тогда как, руководствуясь правилами современного русского языка, необходимо использовать вариант постфикса – *–сь* (*усела**ся**, поругала**ся**, раскатила**ся**, отправляю**ся**);*

- архаичных форм сложного будущего времени (*стану гулять, стану завлекать*);

- форм глаголов с исконным архаичным суффиксом инфинитива *–ти* в безударном положении в глаголе *есть* (*ис**ти***) и *поесть* (*поис**ти***);

- несвойственных современному русскому языку форм полных и кратких причастий, образованных с помощью архаичного суффикса *–уч-* (*скрип**уч**ая, гор**ючи**, тек**уч**и*);

- деепричастий, образованных с помощью архаичных суффиксов *–вш-* и *–уч-* (*склони**вши**, ожида**ючи***) и проч.

Наиболее частое использование таких форм наблюдается в частушках, зафиксированных в середине XX столетия от информантов, родившихся в к. XIX – н. XX вв. Реже подобные формы встречаются в частушках, записанных от информантов, родившихся в середине XX века. Употребление слов в архаичных формах не всегда мотивируется только сохранением ритма и рифмы в тексте: информанты не используют возможность заменить архаичную форму на общеупотребимую форму литературного языка даже в

тех случаях, когда литературная форма не нарушит рифму и ритм стиха. В силу чего можно заключить, что архаичные грамматические формы использовались исполнителями в качестве способа сохранения жанрового своеобразия частушки как фольклорного произведения,

В **третьем разделе** третьей главы ставится задача – выявить региональное своеобразие лексики шекснинских частушек.

Для реализации данной цели был составлен словарь диалектных слов и фольклоризмов частушек Шекснинского района Вологодской области, в который включено более 300 лексем. В каждой словарной статье приводятся примеры употребления рассматриваемых слов в частушках, а также указываются номера, соответствующие порядковым номерам текстов в коллекции частушек Шекснинского района.

Употребление некоторых диалектных слов способствует появлению вариантов общерусских текстов частушек. Так, распространённая во многих областях России частушка «*Разрешите поплясать, / Разрешите топнуть. / Неужели в вашем доме / Половицы лопнут?»* - в Чаромском и Сизьме звучит как: «*Разрешите поплясать, / Разрешите топнуть. / Неужели в вашем доме / **Переводы** лопнут?»* (*перевод* – ‘толстая балка, служащая опорой для пола, потолка или полатей’).

В шекснинских частушках используются слова, имеющие иное значение, чем в литературном язы, например: ‘затворять, закрывать дверь’; ‘сгореть без остатка’; ‘милый, любимый, дорогой’; ‘молодёжная игра’ и др.

Диалектная лексика становится важным средством художественной выразительности, формирует специфичные для частушек (и других жанров) устойчивые фольклорные формулы. В то же время диалектная лексика остаётся и примером живой народной речи, зафиксированной в частушке. Таким образом, шекснинская частушка, является зоной пересечения живой диалектной речи и фольклорной традиции,

Кроме диалектной лексики, в работе исследованы имена собственные, поскольку они «обладают особо прочной культурной памятью»[4].

Топонимическая лексика является ярким маркером региональной специфики фольклорного текста, т.к. указывает на определённую территорию. Наиболее древней частью топонимической лексики считаются гидронимы. В сборнике шекснинских частушек встречаются как символические названия рек (Волга, Дунайко), так и названия местных рек (*Сизьма, Улома, Тошенька (Тошня), Лапсора*), а также некоторые названия удалённых от Шекснинского района рек, известных местным жителям (Дон, Онега).

Гораздо более многочисленная в текстах шекснинских частушек группа ойконимов – названий различных населённых пунктов (а также

[4] Смольников, С. Н. На золотом пороге немеркнущих времён: Поэтика имён собственных в произведениях Н. Клюева / С. Н. Смольников, Л. Г. Яцкевич. – Вологда, 2006. – 262 с. – С. 4.

прилагательных, образованных от этих названий). Наиболее высокая частотность у слов, называющих местные сёла и деревни (а также прилагательные, образованные от названий этих деревень, и катойконимы – названия жителей этих населённых пунктов): *Квасюнино (21), Сизьма (15), Чаромское (8), Чуровское (5), Мачёво (3), Плешаково (3), Дураково (2), Красново (2), Мала Сизьма (2), Матвеевско (2), Репино (2), Телибаново (2), Шигоево (2), Бакланово (1), Барово* и др.

В шекснинских частушках встречается большое количество антропонимов – личных имён (56 словоформ). Наибольшее количество имён (в т.ч. фамилий, прозвищ) являются мужскими, что объясняется тем что лирической героиней большинства частушек является молодая девушка (поющая о возлюбленном или, напротив, о своём обидчике и пр.). Ласкательные и разговорные формы имён преобладают над полными, т.к. разговорная речь в большой степени повлияла на язык частушек: Иван (*Ваня* (10), *Ванюша* (4), *Иван* (4), *Ванюшка* (3), *Ванька* (2), *Иванушка* (2), *Иванов* (2), *Ивановна* (2)), Николай (*Коля* (12), *Николай* (4), *Никола* (1), *Николашка* (1), Миколка (1)), Стафий (1); Татьяна (*Таня* (2), *Танька* (2), *Танин* (1)), Мария (*Маша* (2), *Машка* (2), *Марика* (1)), Евдокия (*Дуся* (1), *Дюнюшка* (2)), Руфа (1), Дина (1), Инна (1), Беляев (1), Виноградыч (1), Горев (1), Девятков (1), Матехин (1), Рогов (1), Шмонин (1); Алька (1), Арбуз (1), Жубрик (1), Калёный (1), Лебедиха (1), Матеха (1), Слатёна (1), Уханиха (1) и др.

Все тексты шекснинских частушек, содержащие антропонимы, можно разделить на три группы: тексты с именами, называющими реальных жителей деревень и сёл Шекснинского района, тексты с именами известных политических деятелей и тексты с именами, указывающими на обобщённый образ (парня, давки, возлюбленного и т.п.).

Культура жителей Шекснинского района была тесно связана с православием. В текстах частушек часто упоминает Бог, в т.ч. с именем *Бог* (в 23 текстах), *Господь* (в 6 текстах).

Большую группу составляют тексты, содержащие имена реальных людей, проживавших когда-либо и до сих пор проживающих в деревнях и сёлах Шекснинского района. Главным основанием для того, чтобы отнести текст к данной категории, служат комментарии информантов о создании и бытовании текстов, а также заметки собирателей, документирующие записи частушек, имена их исполнителей (часто отражённых в текстах частушек), и прочие наблюдения исследователей, изучавших бытование частушек в данном районе.

В **Заключении** диссертационного исследования резюмируются результаты согласно поставленной цели и обозначенным задачам, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В данной работе отмечено влияние различных жанров на язык шекснинской частушки (свадебные причеты и попевки, причитания о покойнике, скоморошьи песни, детские песенки, календарные песни-попевки, лирические песни, былины, пословицы и поговорки).

Важным результатом настоящего исследования является введение в научный оборот текстов шекснинских частушек.

Было установлено, что функционирование шекснинских частушек в некоторой степени связано с манерой исполнения текстов (в силу чего в исследуемом регионе частушки называют как *частушками*, так и *короткими песнями, поговорками*).

Для фольклорных текстов данного жанра характерна импровизация, тесная связь с ситуацией исполнения частушек, что также находит отражение в построении их текста и в их языке: создаются серии (циклы) вариантных частушек, обычно связанных общими устойчивыми поэтическими формулами.

Жанрообразующими для частушек в основном являются темы любви, разлуки, ревности, брака, а также шутливые сюжеты. Это определяет частотные характеристики словаря данного жанра: наиболее частотны названия любимого человека, соперницы (соперника), термины родства.

В небольшом объеме текста частушки выражается сжатый сюжет в его кульминации, что определяет повышенную экспрессивность частушки. С этой целью используются различные языковые средства (эмоционально-оценочные лексические единицы, лексика с экспрессивной и оценочной коннотацией, эмоционально-экспрессивные суффиксы с субъективно-оценочной семантикой, приставки со значением высшей степени проявления признака, двойные приставки, сложные и сложносоставные слова, также в текстах шекснинских частушек наблюдаются традиционные и индивидуально-авторские тропы и стилистические фигуры, средства поэтического синтаксиса (параллелизмы, антитеза, риторические вопросы и обращения, гиперболы, метафоры, метонимия, ирония, сарказм и пр.).

Шекснинские частушки являются ценным памятником диалектной речи, так как сохраняют многие (порой уже утраченные в живой речи) особенности местного говора на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Многие особенности диалектной речи в шекснинских частушках проявляются непоследовательно, что обусловлено влиянием литературного языка.

Диалектные фонетические особенности являются ярким региональным маркером, создающим неповторимый звуковой образ шекснинской частушки.

Наиболее частое использование архаичных диалектных грамматических форм наблюдается в частушках, зафиксированных в середине XX столетия. Архаичные грамматические формы употреблялись в качестве способа сохранения традиционного жанрового своеобразия частушки как фольклорного произведения.

Региональный характер речи ярко представлен в лексике шекснинских частушек: в текстах встречается большое количество диалектных слов и выражений.

В текстах частушек региональный характер имеют также некоторые поэтические мотивы, сюжеты, фольклорные (частушечные) формулы, создающие местный колорит. Такие тексты отражают местные географические и социальные условия бытования частушек, что также находит отражение в использовании региональных топонимов и антропонимов.

Автор заключает, что шекснинские частушки являются особой сферой функционирования языка на исследуемой территории, в силу этого обладают жанровыми и региональными особенностями как в построении текста, так и в своих языковых средствах.

В частушках Шекснинского района Вологодской области отразилась история развития словесной культуры народа, в силу чего частушки и их язык являются национальным культурным достоянием.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Медведева, А. А. Диалектные фонетические особенности языка шекснинских частушек / А. А. Медведева // Севернорусские говоры: межвузовский сборник / Ред. кол.: А. С. Герд, Е. В. Пурицкая (отв. редакторы) и др. – СПб., 2018. – Вып. 17. – С. 98–112.

2. Медведева, А. А. Роль диалектизмов в формировании специфики языка шекснинских частушек / А. А. Медведева // Вестник ЧГУ: Технические науки, филологические науки, педагогические науки / под ред. Е. В. Грудевой. – Череповец: ЧГУ, 2019. – № 3 (90). – С. 81–90.

3. Медведева, А. А. Структурные типы традиционных поэтических формул шекснинских частушек / А. А. Медведева, Л. Г. Яцкевич // Вестник ЧГУ: Технические науки, филологические науки, педагогические науки / под ред. Е. В. Грудевой. – Череповец: ЧГУ, 2018. – № 3 (84). – С. 103–111.

Другие публикации по теме исследования

4. Медведева, А. А. Архаичные грамматические формы в языке частушек (на материале шекснинских частушек) / А. А. Медведева // Грамматические исследования поэтического текста: материалы международной научной конференции (10-12 сентября 2018 г., г.

Петрозаводск) / Отв. ред. Л. Л. Шестакова, Н. В. Патроева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т, Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018.

5. Медведева, А. А. Задачи изучения жанровых особенностей языка вологодских частушек / А. А. Медведева // Родная речь: сборник научных статей / под ред. Г. В. Судакова; М-во образ. и науки РФ, Вологодский государственный университет; Вологодское областное отделение ВОО Русское географическое общество. – Вологда: ВоГУ, 2017. – Вып. 1. – С.176–187.

6. Медведева, А. А. Источники изучения языка вологодских частушек (на материале частушек Шекснинского района Вологодской области) / А. А. Медведева // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки (№ 1(8) / 2018 / февраль). / Гл. ред. Е. Н. Ильина. – Вологда: Издательство ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2018. – С. 70–72.

7. Медведева, А. А. Некоторые особенности поэтического синтаксиса шекснинских частушек / А. А. Медведева // Беловский сборник. Вып. 4 / Союз писателей России; Администрация г. Вологды; Вологодский гос. университет; Вологодский научный центр РАН. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – С. 247–255.

8. Медведева, А. А. Проблемы определения жанровых границ частушки в фольклористике / А. А. Медведева // Беловский сборник. – Вып. 3 / Союз писателей России; Администрация г. Вологды; Вологодский государственный университет. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – С. 215–222.

9. Медведева, А. А. Словообразовательные особенности языка вологодских частушек / А. А. Медведева // Грамматические исследования поэтического текста: материалы международной научной конференции (7-10 сентября 2017 г., г. Петрозаводск) / Отв. ред. Л. Л. Шестакова, Н. В. Патроева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т, Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2017. – С. 143–146.